

УДК 379.8

DOI: 10.28995/2658-6541-2021-3-54-64

Досуговая культура научно-педагогических работников Саратова в 1920-е гг.

Эльмира Ф. Абубикерова

*Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия, abubikerova.e@rggu.ru*

Аннотация. Статья посвящена анализу организации неслужебного времени научно-педагогических кадров высших учебных заведений Саратова в 1920-е гг. Автор на основе оригинальных источников раскрывает основные виды досуга профессорско-преподавательского состава. В непрофессиональной деятельности преподавателей в рассматриваемый период оставалось много старого, традиционного, которое в силу объективных причин того времени претерпело некоторые изменения. Поскольку досуг оставался неотъемлемой частью частной жизни, полностью от него невозможно было отказаться, хотя по сравнению с дореволюционным периодом места для него оставалось все меньше. Проблемы духовного мира, взгляды на окружающую действительность, размышления о жизненном пути и кредо – все это отошло на второй план, преподавателям приходилось решать острые вопросы полугодного существования, а порой и вести фактическую борьбу за выживание. При сравнении досуга ученых и представителей рабочего класса отмечается разница в их качественном наполнении и в конкретных разновидностях времяпрепровождения. Основное внимание акцентируется на рассмотрении факторов, влиявших на изменения форм проведения свободного времени ученых на протяжении 1920-х гг., и отмечается сильное влияние элемента политики во внеучебной жизни университетского человека и ухудшающиеся условия жизни.

Ключевые слова: повседневная культура, научно-педагогические кадры, Саратов, 1920-е гг., досуг, виды отдыха

Для цитирования: Абубикерова Э.Ф. Досуговая культура научно-педагогических работников Саратова в 1920-е гг. // История и архивы. 2021. № 3. С. 54–64. DOI: 10.28995/2658-6541-2021-3-54-64

Leisure culture of employees of higher education in Saratov in the 1920s

Elmira F. Abubikerova

*Russian State University for the Humanities, Moscow,
Russia, abubikerova.e@rggu.ru*

Abstract. The article is analyzing the organization of the off-hours time for employees in higher education institutions of Saratov in the 1920s. Based on original sources, the author reveals the main types of leisure of the teaching staff. In the period under review, a lot of the old, traditional still existed in the non-professional activities of lecturers, which, due to objective reasons of that time, underwent some changes. Since leisure remained an integral part of private life, it was impossible to completely abandon it, although in comparison with the pre-revolutionary period there was less and less space for it. The issues of the spiritual world, views on the surrounding reality, reflections on the life path of life and credo – all that faded into the background, the lecturers had to solve the acute issues of a half-starved existence, and sometimes to wage an actual struggle for survival. When comparing the leisure of scientists and the working class people, there is a difference in their quality content and in specific types of pastime. The main attention is focused on considering the factors that influenced changes in the forms of spending free time by scientists during the 1920s.

The article notes a strong influence the politics upon the non-academic life of the University person, stressing the deteriorating living conditions.

Keywords: everyday culture, higher school, employees of higher education, Soviet government, Saratov, 1920s, leisure, types of recreation

For citation: Abubikerova, E.F. (2021), "Leisure culture of employees of higher education in Saratov in the 1920s", *History and Archives*, no. 3, pp. 54–64, DOI: 10.28995/2658-6541-2021-3-54-64

Проблематика досуга стала неотъемлемой частью исследований по истории повседневной жизни городского населения. Как правило, они исходят из понятия досуга как времени, свободного от работы и других обязательных занятий и дел, используемого полностью по своему усмотрению. Определяя досуговые практики в качестве одного из основных направлений изучения истории повседневности академик Ю.А. Поляков в свое время отметил множественность, связанных с этим сюжетом: от выражения культурных форм до различных проявлений девиантного поведения [Поляков 2001]. В работах российских историков, посвященных истории повседневной жизни советского города 1920-х гг., прежде

всего исследуется содержание досуга рабочих и нэпмановской буржуазии [Лебина 1999, Орлов 2010]. Повседневная жизнь различных категорий городской интеллигенции этого периода, в том числе научно-педагогических работников, практически остается без внимания исследователей. В этой связи обращение к досуговой культуре профессорско-преподавательских кадров Саратова, который в 1920-е гг. являлся крупнейшим провинциальным вузовским центром СССР, может способствовать восполнению указанного пробела. Рассмотрение данного вопроса опирается на выработанные ранее подходы к изучению истории повседневности и традиционные методы анализа комплекса источников по теме [Абубикерова 2010b].

На характер и содержание досуговой повседневности научно-педагогических работников Саратова в 1920-е гг. оказывали влияние как сложности социально-бытового плана, так и изменение ритма профессиональной деятельности. В связи с кризисом жилищного фонда страны катастрофически сократилась норма жилой площади. Некоторым преподавателям приходилось ютиться в комнатах университетского городка, не говоря уже о предоставлении им кабинетов для занятий, а практикующим врачам – приемной для посетителей. Общий уровень доходов преподавателей в 1920-е гг. в сравнении с дореволюционным имел тенденцию снижения, несмотря на предпринимаемые меры государственной поддержки ученым (академические пайки, ссуды, пособия и т. д.). Учебная нагрузка между профессорами и преподавателями распределялась крайне неравномерно, варьируясь от 2 до 10 часов, а иногда и более, занятий в день¹. В силу сложного материального положения в 1920-е гг. большинству преподавателей приходилось одновременно работать в нескольких вузах, что являлось одной из причин перегрузки преподавателей учебной работой. Тем не менее университетский человек и тогда располагал определенным, хотя и весьма ограниченным, запасом времени, которое он мог потратить на дела, не связанные с учебной, научной и общественной работой.

В первую очередь обращает на себя внимание тот факт, что, несмотря на произошедшие после 1917 г. общественно-политические и идеологические изменения, духовный мир преподавателей «старой школы» и после революции был наполнен традиционными интересами. Важной составной их частью осталась приверженность религиозному мировоззрению. В его рамках искания себя, обретение и поддержание идеалов в реальности менявшегося мира не только не утратили, но, наоборот, проявились с новой силой. Это,

¹ Государственный архив новейшей истории Саратовской области (далее – ГАНИСО). Ф. 6107. Д. 325. Л. 1–118.

естественно, не могло приветствоваться партийными структурами, надзиравшими за общественными настроениями научно-педагогических работников. Так, на заседании партбюро медицинского факультета Саратовского государственного университета в январе 1921 г. были озвучены сведения об участии профессоров И.Н. Быстренина и Н.М. Какушкина «в публичных выступлениях в церкви с проповедями». Преподаватели были обвинены «в тесной связи с черносотенной поповской кликой, что не достойно профессора медицины», а потому сняты со всех должностей в Губздравотделе с невозможностью последующего трудоустройства в вузах губернии².

В последующем также неоднократно партийными инстанциями ставился вопрос о посещении вузовскими работниками во вне рабочее время культовых учреждений. Даже десять лет спустя в докладной записке «О реакционных настроениях по педфаку СГУ», подготовленной бригадой 2-го райкома ВКП(б) города Саратова в январе 1930 г., отмечалось, что профессор В.В. Голубев, горячо споря с приемной комиссией, между делом заметил: «мне все равно какая бы власть не пришла, а верить в бога и ходить в церковь я буду. Половина студенчества религиозна»³. Отметим, что профессор-математик В.В. Голубев занимал видное место в университете, с 1921 по 1923 гг. являлся его ректором. Его приверженность православной вере вызывала постоянное раздражение партийцев, и по поводу его высказываний неоднократно поступали жалобы. В конце концов В.В. Голубев летом 1930 г. был вынужден уволиться из университета и переехать на работу в Ленинград, где стал крупнейшим специалистом в области аэродинамики и был избран членом-корреспондентом АН СССР.

Вместе с тем молодое поколение профессорско-преподавательского состава, сообразуясь с требованиями власти, веяниями времени и собственным моральным настроением, активно участвовало в антирелигиозной работе, что в основном выражалось в чтении лекций естественнонаучного характера (в частности, в антирелигиозном кружке), предполагавших «разоблачение» с позиций материализма традиционных представлений верующих⁴.

Одной из главнейших составляющих повседневного мира научно-педагогической интеллигенции в 1920-е гг. оставалась семья, семейные отношения и семейный быт. В этом отношении можно говорить, что призывы большевиков, раздававшиеся в первые после революционные годы, о необходимости разрушения «буржуаз-

² Государственный архив Саратовской области (далее – ГАСО). Ф. Р-332. Оп. 1. Д. 154. Л. 12 об.

³ ГАНИСО. Ф. 92. Оп. 1. Д. 12. Л. 1.

⁴ Там же. Ф. 6107. Оп. 1. Д. 183. Л. 31–32.

ной семьи» с ее патриархальными устоями практически не находили никакого отклика в этой среде [Демидова, Захаров, Ефимова 2018, с. 1119]. У большинства педагогов с дореволюционным стажем семьи были довольно многочисленны, особенно по нынешним меркам. Например, общее число членов семей 59 преподавателей медицинского факультета университета составило 152 человека (без самих преподавателей). При этом у 20 ученых семья состояла из четырех человек, а средний показатель равнялся 3,6. У профессора В.А. Арнольдова имелось три сына и две дочери, у профессора В.В. Вормса – три дочери, сын и внук. Состав семей специалистов факультета путей сообщения был еще большим – почти 4 человека. Семья доцента М.Г. Зацепина состояла из жены, двух дочерей и трех сыновей, а В.А. Матусевича из жены, трех дочерей и трех сыновей⁵. Только на агрономическом факультете семейные показатели были существенно ниже, составляя 2 человека, хотя и здесь были исключения: преподаватели Б.А. Петров и А.Н. Шабуров имели 7 и 6 близких соответственно⁶. У известного ученого, будущего члена-корреспондента АН СССР, профессора В.В. Челинцева было пятеро детей – четыре дочери и сын [Марьин 1985, с. 19]. Малодетные семьи, как, например, профессора факультета хозяйства и права И.К. Козьминых, среди научно-педагогических работников были большой редкостью⁷. В то же время некоторые ученые в силу фанатичной преданности науке так и не сумели создать свою семью.

В середине 1920-х гг. в семейной досуговой практике начала возрождаться организация различного рода торжественных вечеров, встреч, концертов. Музыкальные вечера регулярно устраивались в местном доме Рабпроса, для проведения которых привлекались некоторые преподаватели вузов Саратова⁸. Прием и посещение гостей занимали важную роль среди разнообразных видов отдыха горожан. К общению стремились и рабочие, и служащие, и интеллигенция. В частности, регулярно по вечерам у профессора геологии Б.А. Можаровского собирались его коллеги по университету С.И. Спасокукоцкий, П.С. Рыков (историк, археолог) и другие. В 1920-е гг. он проживал с семьей в Доме ученых, который стал в то время одним из центров неформального общения интеллигенции Саратова. В его помещениях взрослые вместе с детьми пели и танцевали, придумывали различные конкурсы, читали юмористи-

⁵ ГАНИСО. Ф. 6107. Оп. 1. Д. 31. Л. 41–41 об., 47–49 об.

⁶ Там же. Л. 52–55 об.

⁷ Архив Саратовского государственного университета. Д. 80 (Л/д И.К. Козьминых). Л. 1а.

⁸ ГАНИСО. Ф. 6107. Оп. 1. Д. 148. Л. 52.

ческие стихи и вообще «хохотали до слез», а тот же Можаровский играл на пианино⁹.

К торжественным мероприятиям относились и широко отмечавшиеся юбилеи наиболее заслуженных ученых. 27 января 1924 г. в физическом корпусе университета состоялось внеочередное совместное заседание физико-медицинского и хирургического обществ для чествования профессора С.И. Спасокукоцкого в связи с 30-летием его научно-врачебной деятельности. Газета «Саратовские известия» назвала С.И. Спасокукоцкого «одним из самых выдающихся русских хирургов»¹⁰. В мае 1926 г. праздновался 45-летний юбилей деятельности выдающегося профессора-медика В.И. Разумовского, первого ректора университета. 23 мая было организовано торжественное собрание Ученого совета СГУ. Юбилей освещался в местной и центральной печати, а также и в специальной иностранной прессе¹¹. По распоряжению саратовского губисполкома ему в пожизненное пользование был предоставлен один из лучших особняков в Саратове, освобожденный при этом от уплаты всех коммунальных услуг [Блувштейн, Соломонов, Кац, Маслов 2007, с. 147–148]. Юбилей были важны для консолидации ученого сообщества, давали возможность почувствовать свою значимость и, одновременно, отвлечься от повседневных забот.

Наибольшее количество свободного времени научных работников приходилось на летний период, поскольку летние каникулы преподавателей вузов, согласно указанию Центрального бюро Секции научных работников и Наркомпроса, должны были длиться не менее двух месяцев¹². Одним из самых популярных и относительно доступных видов летнего отдыха саратовской профессуры, возродившийся после окончания Гражданской войны, был выезд на дачи. И если обладание личной дачей в условиях того времени было малореальным, то предоставление таких к середине 1920-х гг. получило большое распространение. Вместе с тем не практиковалось выделение дачи в индивидуальное (семейное) пользование, поэтому дачные комнаты делились между несколькими семьями научных работников. В организации дачного отдыха принимал участие профсоюз работников просвещения. Так, в 1925 г. секции научных работников были пред-

⁹ *Музалевский Е.* «Ноев ковчег» эпохи // Новые времена в Саратове. 2012 г. № 28. С. 7.

¹⁰ Культурное строительство в Саратовском Поволжье: Документы и материалы. Ч. 1: 1917–1928 гг. / Сост. Г.А. Малинин, З.Е. Гусакова. Саратов: Приволжское книжное изд-во, 1985. С. 133.

¹¹ ГАНИСО. Ф. 6107. Оп. 1. Д. 211. Л. 30.

¹² Там же. Д. 147. Л. 7.

ставлены помещения трех благоустроенных дач под Саратовом, которые были распределены между сотрудниками, нуждавшимися в отдыхе. Любителями дачного отдыха считались профессора В.И. Разумовский, Н.А. Шлезингер, С.В. Юшков и В.П. Голуб. Более молодые сотрудники, наоборот, находили дачный отдых малопривлекательным, предпочитая вести активный образ жизни непосредственно в городе.

Сразу же после окончания Гражданской войны заметное внимание стало уделяться организации санаторного отдыха, хотя это дело было довольно затратным. Восстановление баз и домов отдыха в основном приходится уже на середину 1920-х гг., когда в условиях нэпа происходит оживление экономической деятельности. ЦЕКУБУ в целом имел в своем распоряжении четыре санатория (по данным на февраль 1926 г.), общее количество мест в которых составило 995, тогда как в стране насчитывалось более 14 тыс. научных работников. В этой связи очевидно, что удовлетворить свои потребности могла лишь малая часть ученых (около 7%).

Ученым из провинции в южных санаториях, считавшихся элитными с материальной и медицинской точек зрения, отводилось лишь 130 мест (25%). Так, саратовским научным работникам летом 1925 г. было выделено всего лишь 14 льготных мест¹³. Для распределения этих мест даже была создана специальная комиссия, состоявшая из профессоров-медиков. В первую очередь комиссия подвергла медицинскому осмотру всех заявивших о необходимости санаторного отдыха. А уже потом бюро секции научных работников на основе заключения санаторной комиссии и принимая во внимание степень материальной обеспеченности кандидатов определила персональный состав на поездку в санатории юга¹⁴.

Полная оплата в южных санаториях составляла в 1925 г. 120 руб. Также предоставлялись места с оплатой половины стоимости или одной трети за счет самого лечившегося. Распределение путевок на провинцию выразилось в следующих цифрах. Мест с половиной оплаты выделялось 50 (38%), с оплатой одной трети – 60 (47%), бесплатных – 19 (15%). Выделение провинции мест с полной оплатой было запрещено¹⁵. В целом же условия оплаты санаторных путевок были довольно приемлемыми. Профессоров В.В. Зайца и А.Г. Ковалевского отправили в тот год в Гагру за одну треть, а А.П. Скафтымова – за половину стоимости. Профессор Н.Г. Стадницкий за полцены отправился в Кисловодск¹⁶.

¹³ ГАНИСО. Ф. 6107. Оп. 1. Д. 165. Л. 23 об.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Там же. Д. 42, Л. 43–43 об.; Д. 148, Л. 49, 86–86 об.

¹⁶ Там же. Л. 99.

Саратовские ученые активно участвовали в общественной и культурной жизни края в свободное от учебной и научной работы время. Ряд обществ был организован либо по инициативе научных работников, либо при их активном участии [Абубикерова 2012, с. 121]. Наиболее представительными и активными из них были Общество истории, археологии и этнографии и Общество естествоиспытателей и любителей естествознания. Преподаватели читали публичные лекции, руководили различными профессиональными группами, публиковали в местной прессе рецензии на новые книги и театральные постановки [Абубикерова 2010а, с. 525]. Научных работников постоянно привлекали к различного рода мероприятиям по ликвидации неграмотности и повышению уровня образованности населения. Так, в конце 1920-х гг. идейным вдохновителем и лидером саратовского «ликбезпохода» стал ректор комвуза Г.И. Бройдо, возглавивший краевую Особую комиссию по ликвидации неграмотности. К практической деятельности в этой «единой оперативной государственно-общественной» структуре были привлечены многие работники высшей школы, которые использовались преимущественно в качестве организаторов, методистов и как основные кадры в массовой подготовке культурмейцев для школ ликбеза¹⁷.

В условиях разрухи и голода начала 1920-х гг. весьма распространенным видом не только досуга, но и способом добычи пропитания, служила охота. Многие профессора и преподаватели, собираясь дружной компанией, выезжали за пределы города, чтобы поохотиться и отвлечься от городского быта и привезти какие-либо трофеи. Так, в своем дневнике Алексис Бабин, преподаватель иностранного языка университета, описывает как профессора К.А. Юдин, М.Ф. Цытович и А.В. Бабин отправились в деревню Гладковка в 18 милях от Саратова на охоту на дроф. Они потратили больше половины дня, но подстрелить птицу так и не удалось, несмотря на то, что сопровождал их охотник с большим опытом. «Господин Цытович подстрелил чирка на пруду, и это был единственный трофей компании»¹⁸. И если в данном случае еще трудно провести грань между досугом и острой жизненной необходимостью, то следующий факт никоим образом нельзя назвать простым использованием свободного времени. Так, страх за жизнь детей

¹⁷ Костикова Е.А. Советская политика ликвидации неграмотности в 20-е – середине 30-х гг. XX в.: На материалах Нижнего Поволжья: Дис. ... канд. ист. наук. Саратов, 2005. С. 104, 107.

¹⁸ Babine A.V. A Russian Civil War diary. Alexis Babine in Saratov, 1917–1922 / Ed by D. Raleigh. Durham; London: Duke University Press, 1988. P. 142–144.

в голодном Саратове заставил уже известного на тот момент ученого, профессора С.Л. Франка согласиться на предложение принять участие в организации педагогического института в заволжском немецком селе Зельман (Ровное), совмещая ее с работой в университете. Чтобы не умереть с голоду, пришлось приобрести корову и научиться самим ее доить. Это и позволило увеличивавшемуся семейству выжить¹⁹.

Вполне обычным видом отдыха для интеллигенции, прежде всего более молодого поколения, в 1920-е гг. являлась рыбалка на Волге. И если рыбная ловля начала десятилетия опять же служила скорее средством добычи пропитания, то с налаживанием торговли в условиях нэпа она все более становилась способом свободного времяпрепровождения. По свидетельству преподавателя технических дисциплин Б.Т. Прушкова, «ловля была очень удачная». В сетки попадались в основном караси и лини. Рыбалка часто сопровождала отдых на лодках и на пляже. «Среди карасей бывали величиной со скорородку и весом до одного килограмма»²⁰.

Одним из самых любимых и доступных способов проведения свободного времени у всех саратовцев являлось посещение кино. Кинотеатр «Прожектор» в прессе назывался лучшим, кроме него в городе имелись другие кинотеатры, такие как «Великий немой», «Новый идеал», «Зеркало жизни», «Фурор» [Гуменюк 2007, с. 49]. Благодаря большой популярности, уже к концу 1925 г. в Саратове насчитывалось 10 коммерческих и полукоммерческих кинотеатров и 16 клубных. Общий месячный итог посещений кино в Саратове составил около полумиллиона человек²¹. В прокате преобладали пока еще дореволюционные как русские, так и иностранные фильмы.

Таким образом, в 1920-е гг. в мыслях, настроениях и привычках саратовской дореволюционной профессуры оставалось много старого, традиционного. Эти люди вошли в 1920-е гг. уже сформировавшимися личностями, для которых возможны были изменения в повседневной жизни, в профессиональной, в научной деятельности, но не в личном характере, в моральных принципах. Принципиального отличия в формах досуговой повседневности ученых от досуга рабочего класса не было: театры, кинотеатры, дома отдыха, прогулки, дни рождения, кафе и т. д. Разница заключалась лишь

¹⁹ Самохвалова Н.В. Гуманист Франк и его саратовская Татьяна // Газета недели в Саратове. 2012. № 1.

²⁰ Прушков Б.Т. Воспоминания о производственной работе 1911–1961 гг. Саратов, 1962 // Саратовский областной музей краеведения, нвсп. № 32262/1. С. 53–55.

²¹ Культурное строительство в Саратовском Поволжье: Документы и материалы. Ч. 1: 1917–1928 гг. С. 241.

в качественном содержании этих типов отдыха, в конкретных видах того или иного времяпрепровождения. Постепенно все большее место в досуге научно-педагогических работников начинают занимать чисто советские праздники и развлечения.

Литература

- Абубикерова 2010а – *Абубикерова Э.Ф.* Анкеты по жилищным условиям как источник по изучению социально-бытовой повседневности ученых вузов Саратова в 1920-е годы // Новый век: история глазами молодых: Межвузовский сборник научных трудов молодых ученых, аспирантов и студентов. Вып. 9. Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 2010. С. 521–527.
- Абубикерова 2010б – *Абубикерова Э.Ф.* Повседневная жизнь ученых провинции в 1920-е годы: на примере Саратовского государственного университета // Актуальные проблемы истории российской цивилизации: Сб. материалов III межвузовской научной конференции. Саратов: Научная книга, 2010. С. 162–167.
- Абубикерова 2012 – *Абубикерова Э.Ф.* Профессиональная повседневность научно-педагогических работников Саратова в 1920-е годы // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия «История. Международные отношения». 2012. Т. 12. № 2. С. 119–122.
- Блувштейн, Соломонов, Кац, Маслов 2007 – *Блувштейн Г.А., Соломонов В.А., Кац В.И., Маслов В.И.* Василий Иванович Разумовский: Хирург. Ученый. Педагог / Под общ. ред. П.В. Глыбочко. Саратов: Изд-во Сарат. мед. ун-та, 2007. 260 с.
- Гуменюк 2007 – *Гуменюк А.А.* Переход к нэпу в Поволжье (1921–1925 гг.). Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 2007. 90 с.
- Демидова, Захаров, Ефимова 2018 – *Демидова Е.И., Захаров А.В., Ефимова Е.А.* Институционализация советской высшей школы в России в 1920-е гг. // Вестник архивиста. 2018. № 4. С. 1115–1127.
- Лебина 1999 – *Лебина Н.Б.* Повседневная жизнь советского города: Нормы и аномалии: 1920–1930 гг. СПб.: Изд-во «Летний сад», 1999. 320 с.
- Марьин 1985 – *Марьин В.И.* Владимир Васильевич Челинцев. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1985. 158 с.
- Орлов 2010 – *Орлов И.Б.* Советская повседневность: исторический и социологический аспекты становления. М.: Изд. дом Гос. ун-та – Высш. шк. экономики, 2010. 320 с.
- Поляков 2001 – *Поляков Ю.А.* История повседневности – важное направление науки // Человек в российской повседневности: сборник научных статей. М.: СТИ МГУ сервиса, 2001. С. 4–17.

References

Abubikerova, E.F. (2010a), “Questionnaires on housing conditions as a source for the study of the social and everyday life of scientists of Saratov universities

- in the 1920s”, in Chernova, L.N. (ed.), *Novyy vek: istoriya glazami molodyh* [The new century: history through the eyes of the young], vol. 9, Izdatel'stvo Saratovskogo universiteta, Saratov, Russia, pp. 521–527.
- Abubikerova, E.F. (2010b), “Everyday life of provincial scientists in the 1920s. By the example of Saratov State University”, in *Current issues of the history of Russian civilization. Collection of materials of the 3rd interuniversity scientific conference* [Actual problems of the history of Russian civilization], Nauchnaya kniga, Saratov, Russia, pp. 162–167.
- Abubikerova, E.F. (2012), “Professional everyday life of employees of higher education in Saratov in the 1920s”, *Izvestiya Saratovskogo universiteta, Novaya seriya. “History. International Relations” Series*, vol. 3, no. 2, pp. 119–122.
- Bluvshstein, G.A., Solomonov, V.A., Kats, V.I. and Maslov, V.I. (2007), *Vasilii Ivanovich Razumovskii: Khirurg. Uchenyi. Pedagog* [Vasily Ivanovich Razumovsky: Surgeon. Scientist. Educator], Izdatel'stvo Saratovskogo meditsinskogo universiteta, Saratov, Russia.
- Demidova, E.I., Zakharov, A.V. and Efimova, E.A. (2018), “Institutionalization of the Soviet higher education in Russia in 1920s”, *Herald of an Archivist*, no. 4, pp. 1115–1127.
- Gumenyuk, A.A. (2007), “*Perekhod k nepu v Povolzh'e (1921–1925 gg.)*” [Transition to NEP in the Volga region (1921–1925s)], Izdatel'stvo Saratovskogo universiteta, Saratov, Russia.
- Lebina, N.B. (1999), *Povsednevnyaya zhizn' sovetskogo goroda: Normy i anomalii 1920–1930 gody* [Everyday life of a Soviet city. Norms and anomalies. 1920–1930s], Izdatel'stvo “Letnii Sad”, Saint-Petersburg, Russia.
- Mar'in, V.I. (1985), *Vladimir Vasil'evich Chelintsev* [Vladimir Vasilievich Chelintsev], Izdatel'stvo Saratovskogo universiteta, Saratov, Russia.
- Orlov, I.B. (2010), *Sovetskaya povsednevnost': istoricheskii i sotsiologicheskii aspekty stanovleniya* [Soviet everyday life. Historical and sociological aspects of formation], Izdatel'skii dom Gosudarstvennogo universitetata – Vysshaya shkola ekonomiki, Moscow, Russia.
- Polyakov, Yu.A. (2001), “The history of everyday life is an important area of science”, in *Chelovek v rossiiskoi povsednevnosti* [Human in Russian everyday life], STI MGU servisa, Moscow, Russia, pp. 4–17.

Информация об авторе

Эльмира Ф. Абубикерова, кандидат исторических наук, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125047, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; abubikerova.e@rggu.ru

Information about the author

Elmira F. Abubikerova, Cand. of Sci. (History), Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya Sq., Moscow, Russia, 125047; abubikerova.e@rggu.ru